

Православие в стране льдов

Сергей МУДРОВ,
доктор философии (PhD)

Исландия известна в мире как страна вулканов, гейзеров и ледников. Здесь живет народ – носитель древнейшего языка, в котором очень мало заимствований. Островное государство, расположенное в северной части Атлантического океана, большую часть доходов получает от туризма и рыбного промысла, добывает энергию из горячих подземных источников. Открытая всем капризам северного климата, Исландия сумела обеспечить своему населению достойный уровень жизни. Есть тут и наши бывшие соотечественники: недавно у них появился свой православный приход.

Исландия официально приняла христианство в 999 году, еще до отпадения Западной церкви от Вселенского Православия. Поэтому истоки веры исландцев не связаны с католицизмом или протестантизмом. К сожалению, после раскола 1054 года о православном присутствии в этих окраинных землях пришлось забыть, причем надолго. С большой вероятностью можно сказать, что первая православная служба в новое время в Исландии была совершена только в 1986 году. В столице страны, Рейкьявике, проходило одно из совещаний православно-лютеранского диалога: именно его участники с православной стороны и отслужили вечерню. Среди них был и нынешний Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, в то время архиепископ Смоленский и Вяземский. Затем наступил период «затишья». Перемены начались только в 1995 году, когда Ислан-

дию посетил митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев).

Для многих наших бывших соотечественников визит владыки Питирима стал как бы толчком, пробудившим их ото сна: оказывается, даже в этой далекой стране можно оставаться православными и хранить свою веру. В последующие годы пастырское окормление православных легло на плечи архиепископа Клинского Лонгина (Тальпина), представителя Русской православной церкви (РПЦ) в Германии – он приезжал в Исландию несколько раз в год. Так, благодаря миссии митрополита из Москвы и кропотливым трудам русского архиерея из немецкого Дюссельдорфа, в Рейкьявике сформировался православный приход, зарегистрированный властями в сентябре 2001 года. В 2002 году протоиерей Всеволод Чаплин, в то время заместитель митрополита Кирилла по Отделу внешних церковных связей (ОВЦС), совершил первое в Исландии православное пасхальное богослужение. Он же передал приходу священные сосуды – дар митрополита Питирима на молитвенную память. Именно на этих сосудах и поныне совершается Божественная литургия на исландской земле.

Несколько лет община жила без постоянного священника. Богослужения время от времени совершал архиепископ Лонгин, а также священники, направляемые из ОВЦС на Рождество и Пасху. Служить приходилось в Фридрикскапелле – лютеранской часовне на территории местного стадиона (часовня сдавалась в аренду). И только летом 2005 года в Рейкьявик прибыл назначенный настоятелем Никольского прихода иерей Тимофей (Тимур) Золотуский.

ОБ АВТОРЕ

МУДРОВ Сергей Александрович.

Родился в 1977 году в г. Бахчисарай (Украина).

Окончил БГУ (2000), Минскую духовную семинарию (2007), магистратуру Уорикского (Великобритания) (2004) и Маастрихтского (Нидерланды) (2007) университетов.

В 1997–2000 годах – помощник депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь. В 2001–2005 годах работал журналистом в ряде изданий города Барановичи и преподавателем Барановичского филиала БНТУ (до 2003 года). В 2005–2006, 2007–2008 годах – преподаватель Барановичского государственного университета. В 2008–2011 годах – докторант Салфордского университета (Великобритания). С сентября 2012 года – преподаватель Барановичского государственного университета.

Доктор философии (PhD, 2012).

Автор более 20 статей и книги «Православие в Европе: свидетельства наших дней».

Сфера научных интересов: европейская интеграция, христианство и Евросоюз, православие в Европе, церковно-государственные отношения.

С отцом Тимофеем мы беседовали в небольшой комнате при храме, где после служб проходят чаепития. Церковь, приходские помещения и квартира священника находятся в арендованном двухэтажном доме на улице Ольдугата, 44, недалеко от центра Рейкьявика. Снаружи это обычный дом. Присутствие храма заметно только по расписанию богослужений, размещенному на дощатой ограде, да по православным иконам в оконных проемах первого этажа.

Спрашиваю, как батюшка, росший в обычной советской семье, пришел к вере.

– Учеба в Московском физико-техническом институте сыграла роль в формировании моего мировоззрения, – рассказывает отец Тимофей. – Рос я человеком неверующим, но, как физик, пытался построить для себя единую, логически завершенную картину мира. И в определенный момент понял, что, если быть до конца честным, в этой картине обязательно должно быть место для Бога. Придя к такому умозаключению, я решил креститься – просто для того, чтобы показать Богу: «Я верю, что Ты действительно есть». Поехал в Сергиев Посад, в Лавру (я тогда не знал, что в монастырях не крестят). В итоге попал в храм святого пророка Илии, что на горке рядом с Лаврой, и крещальной рубахой мне стала моя тельняшка, в которой я вернулся с флота. Помню, что на крещении батюшка спросил нас о Символе веры и «Отче наш». Только один человек смог прочитать молитву Господню, а Символа веры никто не вспомнил. Когда священник начал говорить, что молитвы нужно знать, меня это задело. Тогда я был твердо убежден, что дело батюшки крестить, а уже какие молитвы мне знать, я сам разберусь.

После крещения жизнь Тимура практически не изменилась: прихожанином какой-либо церкви он не стал, родители к его крещению отнеслись спокойно. Мать вообще решила, что это «дань моде». Пожалуй, переломный момент наступил летом 1991-го, когда Тимур отправился в Польшу в паломничество к Ченстоховской иконе Божьей Матери.

– Я увидел тысячи верующих молодых людей и убедился, что Церковь – это не только бабушки в платочках, – вспоминает отец Тимофей. – Господь устроил так, что именно в этой поездке я первый раз исповедовался и причастился – в Лодзи, в православном

◀ Священник Тимофей
Золотуский

кафедральном соборе св. Александра Невского. Оказалось, что исповедь – это не так страшно, как я себе представлял. Так началось мое воцерковление, а уже через четыре года Господь привел меня на работу в Отдел внешних церковных связей.

По словам батюшки, трудиться ему пришлось в службе коммуникаций: он занимался изданием информационного бюллетеня, корреспондентской работой, а также официальным сайтом Русской православной церкви. В заграничную командировку уехал спустя десять лет после начала работы в ОВЦС, вскоре после иерейской хиротонии.

– В один из декабрьских дней 2004 года меня вызвал к себе митрополит Кирилл, тогдашний председатель ОВЦС, – продолжает отец Тимофей. – Вызов к председателю – это всегда волнение, тем более что владыка старался входить в тонкости работы сотрудников и мог высказать замечания. К слову, они были дельными и по существу.

Правда, на этот раз встреча прошла по-другому. Митрополит сообщил пришедшему сотруднику о том, что в Исландии появился новообразованный православный приход и туда планируют назначить настоятеля.

– Знаете, кто им будет? – спросил владыка Кирилл, пристально посмотрев на молодого священника.

– Теперь, наверное, знаю, – ответил отец Тимофей.

– Там дают землю, нужно строить храм, в университете преподавать. Справитесь?

– С Божией помощью и Вашими молитвами.

На следующий день после беседы, 24 декабря, Священный Синод под председательством Патриарха Алексия принял официальное решение о назначении иерея Тимофея Золотуского в Исландию. И только много позже он узнал, что на исландском языке этот день именуется «Торлаксмесса» – 24 декабря празднуется память единственного исландца, прославленного в лике святых, святого Торлака Исландского.

– В Рейкьявик я уехал не сразу, – рассказывает батюшка. – Три месяца служил в Осло, в Норвегии – нужно было замещать настоятеля норвежского прихода св. Ольги игумена Климента (Хухтамяки), командированного в Смоленск, чтобы работать над переводом православной литературы на норвежский язык. Служба в Норвегии стала для меня хорошей школой: я многому научился, знакомясь с организацией жизни в приходе. Удалось даже один раз слетать в Исландию, где владыка Лонгин представил меня, как нового настоятеля, общине. На Пасху также служил в Исландии, потом вернулся в Москву. И только летом 2005 года переехал с семьей в Рейкьявик.

С этого времени и начались регулярные православные богослужения на исландской земле. Поначалу было непросто: люди не привыкли к регулярным службам. Отцу Тимофею, бывало, приходилось служить всего

лишь с матушкой и алтарником Сергеем Гуциным, третьим секретарем посольства России. Порою – и вовсе только с ангелами... Сперва богослужения проходили в помещении, предоставленном российским посольством – гостевой квартире. Там батюшка жил, а в большом зале совершал богослужения. Для многих было непривычно, что храм находился на третьем этаже, причем в официальном помещении, а кого-то смущало само учреждение – посольство России. Хотя верующих впускали свободно.

– В декабре 2005 года мы первый раз служили на престольный праздник, – вспоминает отец Тимофей, – причем нас посетил президент Исландии. Правда, после отъезда посла А.А. Ранних ситуация изменилась. Пришлось искать другое помещение.

К счастью, поиски не затянулись: уже в начале 2006 года община арендовала большой дом на улице Солватлагата. Первый этаж дома был отдан под храм, на втором оборудовали квартиру для семьи настоятеля. Аренду почти полностью оплачивали два богатых исландца – отец и сын Бьоргоульвур Гвудмундссон и Тор Бьоргоульвурссон, владельцы крупнейшего в Исландии банка Ландсбанкнин. Что же подвигло этих людей, даже формально не принадлежащих Православной церкви, стать благотворителями?

– Бьоргоульвур Гвудмундссон – почетный консул Болгарии, – объясняет настоятель. – Отдельного болгарского храма в Исландии не было, болгары ходили (и продолжают ходить) в нашу церковь. Таким вот образом он хотел поддержать болгарскую диаспору. Кроме того, часть их семейного капитала была заработана в России, поэтому своей помощью они, видимо, стремились выразить благодарность стране, которая сыграла важную роль в становлении их бизнеса.

В 2008 году в мире грянул кризис. В Исландии национализировали три крупнейших банка, и помощь прекратилась. Дом, который арендовала община, был продан, а новые владельцы не захотели сдавать его православным. Пришлось искать новое помещение, третье по счету. В нынешний дом на Ольдугата храм и семья священника переехали в июне 2009 года. Но самые многочисленные службы – на Пасху и Рождество – совершаются в храмах других конфессий: лютеран и католиков.

– Они разрешают вам служить? – спрашиваю отца Тимофея.

▼ Улица Ольдугата. Справа – дом, в котором находится Никольская церковь

– Даже бесплатно. Ночная рождественская служба проходит в кафедральном католическом соборе. На Пасху служим в кафедральном лютеранском соборе в центре города. Это самое старое церковное здание Рейкьявика. Местность вокруг него позволяет провести пасхальный крестный ход (в католическом храме такой возможности нет). Для нас доступность этих соборов для праздничных богослужений очень важна, потому что двести человек, приходящие на них, в домовом Никольском храме не поместятся.

К слову, за аренду дома на Ольдугата приходится платить около 2 тыс. евро в месяц, плюс коммунальные услуги (около 150 евро). Если бы не помощь российских спонсоров, приход такую сумму не осилил бы: все-таки православных в Исландии немного и олигархов среди них нет.

– Сейчас у нас образовался костяк, примерно 25–30 прихожан, – говорит отец Тимофей. – В основном это эмигранты из России и Украины, а также выходцы из Латвии. До кризиса отовсюду приезжали – Исландия находилась на подъеме, рабочая сила была востребована. Были белорусы, поляки, румыны, греки, словаки, грузины... Здеjších иммигрантов можно условно разделить на несколько категорий. Есть вступившие в брак с местными жителями. Или вот спортсмены, прибывшие развивать исландский спорт. Здесь он в основном любительский, поэтому легионерам денег, как правило, не платили, но давали возможность устроиться, например, на стройку или в карьер по добыче щебня. После окончания спортивной карьеры многие остались на прежней работе, а некоторые стали тренерами уже с оплатой... Небольшая часть прихожан – люди науки, работающие в исландских университетах. Но большинство трудится в сфере обслуживания – гостиницах, домах престарелых и т.п.

Служба в исландском храме идет в основном на церковнославянском языке, но используется и исландский, сербский, английский, польский...

– Нужно переводить богослужебные тексты на местный язык, – замечает батюшка. – Для детей наших соотечественников родной язык в большинстве случаев – исландский: не все свободно владеют русским. Если хотим, чтобы православие оставалось их верой, то должны говорить

▲ Прихожане Никольской церкви в Рейкьявике

с ними на одном языке. Тем более что дети русских, выросшие на острове, обычно вступают в браки с исландцами, иногда – с англичанами. Браков внутри русской общины пока не было. Так что от языкового вопроса никуда не деться. Поэтому поддержка Предстоятеля нашей Церкви, который благословил труды по переводу богослужебных текстов на исландский язык, очень важна.

Большое миссионерское значение будет иметь строительство православного храма. Участок для него получен, хотя и не без труда. Закладной камень освятил по благословению Патриарха Кирилла архиепископ Егорьевский Марк (Головков) 12 мая 2011 года. Одновременно в приходе произошло еще одно важное событие. Архиепископ Марк передал общине древний, намоленный список Владимирской иконы Божией Матери для помещения в будущем храме и на молитвенную память об одном из основателей прихода – митрополите Волоколамском и Юрьевском Питириме. Икона подарена семьей митрополита – внучатыми племянницами владыки Ксенией Олафссон и Марией Шукуровой, а также его правнучками Александрой и Анастасией Йоунсдоттир. Есть уже немало свидетельств прихожан и даже лютеран о том, что они получали благодатную помощь по молитвам у этого образа.

Православные в Исландии находят понимание и поддержку со стороны Лютеран-

ской церкви, которая в Исландии является государственной. Почему? Ведь Лютеранская церковь известна своим либерализмом, даже геев венчает, а православные к такому относятся крайне отрицательно.

– Лютеранская церковь в Исландии неоднородна, – объясняет батюшка. – Есть либеральное крыло, есть консервативное. Нынешний епископ Исландии относится к консервативному. Его представители смотрят на православие с большим интересом.

Каким будет православный храм в Рейкьявике? По мнению отца Тимофея, он должен сочетать в себе традиции русского и исландского зодчества. Чтобы исландец, видя этот храм и приходя в него, понимал: перед ним не иностранная церковь, а его родная. В свое время Исландия приняла православное христианство (то есть еще до отпадения Западной церкви), поэтому православные не несут на остров нечто новое и неизвестное. Удаленность от континентальной Европы позволила исландцам сохранить многие древние традиции, об изначальном смысле которых они сами не всегда догадываются. Например, так же, как и православные, исландцы празднуют Рождество (Святки) тринадцать дней, правда, по григорианскому календарю. Они хорошо помнят своего епископа Гвудмундура Доброго, который ходил и освящал все источники вод на острове. В Исландии есть области на западе страны, где крестное знамение совершается по-православному – справа налево.

► Закладной камень на месте строительства православного храма

Среди исландцев велик интерес к православной иконе. Ежегодно отец Тимофей читает несколько лекций на богословском и филологическом факультетах Исландского университета, а также в библиотеке города Копавогур. В прошлом году к ним прибавился еще и Университет Рейкьявика.

Для строительства храма нужны немалые средства. У православной общины Исландии их пока нет. Здесь даже менее затратные проблемы решают с трудом. Например, у прихода нет постоянного регента. Матушка Ольга по профессии ветеринарный врач, руководить хором она не может. Правда, в Рейкьявике есть небольшой международный миссионерский хор «Манассия» под управлением серба Небойши Чолича, человека, всем сердцем преданного Православной церкви. Однако на службу к «русским» сербы приходят обычно не чаще раза в месяц, да и церковная традиция у них отличается. Например, песнопения на Пасху и Рождество, традиционные для Русской церкви, в Сербской церкви не приняты. Приход хотел бы пригласить регента из России, даже может сделать ему или ей рабочую визу, но платить зарплату пока не в состоянии.

Никольский приход – единственное сегодня в Исландии место регулярных православных богослужений. И взоры православных, живущих здесь, обращены к РПЦ. Но пока на месте будущего храма одиноко возвышается закладной камень с православным крестом, обдуваемый холодными ветрами Атлантики и терзаемый снежными бурями «ледяной страны». Не обходят его и местные хулиганы: по словам отца Тимофея, трещины, которые можно заметить на камне, появились из-за того, что по нему били чем-то тяжелым, скорее всего, бросались булыжниками, стараясь попасть по кресту. Что это: подростковая шалость или проявление сознательной ненависти ко всему христианскому? Трудно сказать.

От домового храма святителя Николая на Ольдугата до закладного камня на улице Мираргата не больше десяти минут ходьбы. Легкий и быстрый путь. Вот только дорога к строительству храма вряд ли будет такой же короткой и простой. Пока, увы, никто не может сказать, как скоро наступит час, когда на этом месте зазвучит колокольный звон и вознесутся молитвы Святой Божественной литургии. ▀